

Глава 62.

В бараках первого отряда старик Ямамото, облаченный в капитанское хаори, стоял спиной к Унохане и Асано Киёши, которые только что вошли. Рядом с ним стояли серьезные Укитаке и Кёраку. Все присутствующие выглядели крайне серьезно, и Киёши, проглотив комок в горле, не мог понять, что происходит.

Грозный голос Ямамото прозвучал: «Время пришло?»

Укитаке, посмотрев на закатное солнце за окном, глубоко вдохнул и ответил старику: «Да, Генрюсай-сэнсей, можно начинать»

Кёраку вздохнул с выражением легкого сожаления на лице, его взгляд стал острым, и он сказал глубоким голосом: «Так и есть, настало время серьезно взяться за дело»

Слушая разговор, Киёши почувствовал себя ошеломленным. Тысячелетняя кровавая война началась раньше? Яхве уже проснулся?!

Ямамото сбросил свое капитанское хаори, совершенно игнорируя свои частые упреки Кёраку и Кенпачи за пренебрежительное отношение к хаори. Вспоминая это, Киёши подумал, что, возможно, привычка пренебрегать хаори пошла именно от самого Ямамото.

Яркое пламя вспыхнуло на клинке главнокомандующего, и он посмотрел на Унохану, громко сказав: «Ну что ж, Унохана, принеси все ингредиенты, которые я попросил! Давайте покажем самое великое кулинарное мастерство за тысячу лет!»

Вместе с движением Ямамото к делу приступили и капитаны Кёраку и Укитаке, которые неведомо когда надели милые фартуки: один розовый, другой голубой. Оба они высвободили свои занпакто и приняли боевые позы. Киёши, глядя на это зрелище, не мог сдержать своих мыслей: «Эй! Вы действительно думаете, что Согъё но Котовари и Катен Къёкоцу не будут плакать от этого?!»

Смотря на троицу, с яростными выражениями лиц, Киёши испытал целую гамму эмоций, но в конце концов на его лице отразилось лишь изумление $\Sigma(\odot \nabla \odot)$.

Глядя на этих решительно настроенных людей, капитан Унохана мягко улыбнулась, словно весеннее солнце в конце марта, «согревая сердца»: «Ах, ужин уже готов~»

«Ах~! Ах↑~! Ах↓~!»

Три различных по тону «ах» раздалось в бараках первого отряда. Пламя Рюджин Джакки на мгновение потухло, и фигура Ямамото, обычно такая прямая, слегка сгорбилась. Однако он не сдавался и продолжил говорить Унохане: «Тогда я хотя бы приготовлю чай»

Капитан Унохана с улыбкой достала из коробки заранее приготовленный горячий чай и «мягко» сказала: «Чай я тоже уже приготовила~»

В этот момент казалось, что тело старика ещё больше согнулось, и пламя на его клинке едва мерцало. Он, лелея последнюю надежду, спросил: «Тогда хотя бы...»

Но Унохана не дала ему договорить и с той же улыбкой продолжила вытаскивать предметы из своей, казалось бы, бездонной коробки.

«Десерт, напитки, горячие полотенца, палочки, мисо-суп... Всё это я тоже уже приготовила~»

Старик окончательно сдался и рухнул на землю, его Рюджин Джакка потух окончательно, и он начал бормотать: «Ты действительно всё продумала до мелочей...»

Унохана лишь мягко улыбнулась, вокруг нее, казалось, цвели цветы. Укитаке и Кёраку стояли рядом, их лица светились счастливыми прищуренными глазами, они чокнулись чашками чая и одновременно вздохнули: «Фух, чай от капитана Уноханы действительно лучший~»

Лейтенант Сасакибе как обычно оставался незаметным на заднем плане...

...

После некоторой уборки все направились на задний холм первого отряда. Это место было идеально для пикника и предоставляло лучший вид на фейерверки летнего фестиваля.

«Эй! Шунсуй, ты снова уговорил Укитаке выпить! Ты же знаешь, что он не должен пить алкоголь!»

Старик Ямамото все еще громко и энергично отчитывал Шунсуя за его безответственность.

Укитаке стоял с видом: ㄱ(ㄷ▽ㄴ)ㄱ

Шунсуй же выглядел так: (????)?

Увидев, как старик Ямамото сердится, лейтенант Сасакибе подал ему чашку чая. Сделав долгий глоток, выражение лица Ямамото смягчилось: (?□`?).

Но когда он увидел, что Шунсуй пытается уговорить Киёши выпить, его лицо вновь исказилось от гнева: (?`□`?)?!

«Ты, негодник! Сегодня я тебя проучу как следует!» — Ямамото был полон решимости

наказать Шунсуя.

Капитан Унохана с улыбкой наблюдала за происходящим, наполняя опустевшие тарелки едой, её лицо сияло теплой улыбкой.

Киёши достал из-за пазухи чайную чашечку в западном стиле и протянул её лейтенанту Сасакибе. Он знал, что тот увлекается западной культурой, и, увидев эту чашечку, сразу решил её купить. Сасакибе, увидев подарок, буквально засиял от радости и обнял Киёши так крепко, что тот даже покраснел.

После нескольких шуток и смеха все наелись и напились вдоволь. Киёши, поддавшись настойчивым уговорам Шунсуя, выпил несколько чашек саке и, слегка покраснев, подошёл к Укитакэ: «Укитакэ-сэнсей, мой занпакто усиливает исцеляющие техники. Позвольте мне попробовать вылечить вас»

Услышав это, Укитакэ улыбнулся, и все взглянули на капитана Унохану. Когда она кивнула в знак согласия, Укитакэ сказал: «Давай попробуем. Но если не получится, я тебя накажу!»

Киёши кивнул, с улыбкой почесал затылок и вызвал зелёное свечение в своей руке. Он передал тонкий поток жизненной энергии в тело Укитакэ. Хотя исцеляющая сила Киёши была ограничена его собственной реяцу, этот жизненный поток значительно улучшил состояние Укитакэ.

Почувствовав прилив жизненной силы, Укитакэ с удивлением на лице внезапно выплюнул черную кровь. Все вокруг встревожились, Ямамото даже приготовился вмешаться, но Укитакэ поднял голову, его лицо покраснело от переизбытка жизненных сил, которых он раньше не испытывал: «Не волнуйтесь, со мной всё в порядке! Это... это действительно помогло!»

По просьбе всех присутствующих, Киёши провёл исцеление для каждого из них. Ощущая восстановление своих жизненных сил, все испытывали смешанные чувства. Для таких старых капитанов, как Ямамото, это исцеление сняло многие давние травмы и даже немного повысило его боевые способности. Эта способность Киёши была поистине чудом!

В этот момент фейерверки взмыли в ночное небо, озаряя его яркими огнями. Это было великолепное зрелище...

В ночи весенний ветер тысячи деревьев цветами одел,

И, словно дождем, звезды с неба срывал...